

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 340
DOI: 10.34076/20713797_2021_5_7

НОВАЯ НОМЕНКЛАТУРА НАУЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ – НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ? (интервью с И. М. Мацкевичем)

Для цитирования: Новая номенклатура научных специальностей – новые горизонты юриспруденции? (интервью с И. М. Мацкевичем) // Российский юридический журнал. 2021. № 5. С. 7–17. DOI: 10.34076/20713797_2021_5_7.

В 2021 г. в Российской Федерации утверждена номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени кандидата и доктора наук. Также научной общественности представлены паспорта научных специальностей – своеобразные «дорожные карты» для проведения диссертационных исследований. Отход от ставшего уже привычным распределения юридических наук по соответствующим номенклатурным единицам и укрупнение их до пяти вызвало в научном сообществе немало вопросов о целесообразности и назначении этой реформы. Есть вопросы к паспортам, к экспертизе диссертаций и перечню журналов, где публикуются основные результаты научных изысканий соискателей ученых степеней.

Редакция «Российского юридического журнала» продолжает освещать важные изменения, происходящие в системе научной аттестации специалистов, и обратилась с просьбой ответить на несколько вопросов к главному ученому секретарю Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ **И. М. Мацкевичу***.

Р. Каким Вы видите будущее развития номенклатуры научных специальностей? Возможно ли объединение всех социально-гуманитарных наук в рамках единой номенклатуры?

И. М. Ваш вопрос не такой простой, как кажется. В журнале «Мониторинг правоприменения» вышла наша с член-корреспондентом РАН профессором А. В. Габовым статья¹, где мы рассуждаем о принципах построения номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени (далее буду называть ее для краткости «номенклатура»), и затрагиваем вопрос о ее будущем. В мире существует несколько классификаторов научных специальностей (номенклатура является научным классификатором по своей сути), наибо-

---

* Мацкевич Игорь Михайлович – главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва), доктор юридических наук, профессор, ORCID: 0000-0002-4270-1599, e-mail: mackevich2004@mail.ru.

¹ Габов А. В., Мацкевич И. М. Номенклатура научных специальностей как элемент государственной системы научной аттестации: к постановке вопроса // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2. С. 18–28. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-2-18-28.

лее известные среди которых – так называемое руководство Фраскати (*Field of Science and classification and Technology*)¹ и стандарты номенклатуры в области науки и технологии ЮНЕСКО (*Standard Nomenclature for Field of Science and Technology*)², причем руководство Фраскати было принято в 2007 г., а номенклатура ЮНЕСКО – еще в 1988 г. Более того, номенклатура ЮНЕСКО, несмотря на название, призвана регулировать вопросы образования, а не науки. Другое дело, что во многих странах одно неотделимо от другого. Наверно, поэтому в свое время мы сделали аспирантуру уровнем образования, пойдя по неправильному пути слепого копирования опыта других стран. Впрочем, прямого отношения к поставленному вопросу это не имеет. Кстати, в действительности международная классификация научных специальностей осуществляется во всех странах, в том числе в нашей. Отвечает за это Минобрнауки и Росстандарт, а сама классификация называется «Общероссийский классификатор специальностей высшей научной классификации» (ОКСВНК)³. Сам ОКСВНК составляется по правилам другого классификатора ЮНЕСКО – Международной стандартной классификации образования МСКО 2011⁴. Например, образование в области права в МСКО 2011 идет под кодом «38 Право» и включает в себя такие проблемные области, как местные судьи, нотариусы, право (общее, международное, трудовое, морское и др.), юриспруденция, история права. Обратите внимание: все научные специальности по праву имеют код 80421 по МСКО 2011. Мы придумываем разные названия, разные шифры, а потом в международные базы данных это уходит под цифрой 80421, вот и все.

Должен заметить, что в новой отечественной номенклатуре учтены подходы всех существующих международных научных классификаторов. Члены рабочей группы по подготовке номенклатуры, в которую вошли очень известные ученые, которую возглавляли на разных этапах заместители министра науки и образования, курировали действующие министры (на заключительном этапе – В. Н. Фальков), которой фактически руководили вице-президенты двух государственных академий (вице-президент Российской академии образования и председатель ВАК при Минобрнауки В. М. Филиппов и вице-президент Российской академии наук А. Р. Хохлов), ориентировались в большой степени на руководство Фраскати, но не забывали про номенклатуру ЮНЕСКО. Разумеется, мы всегда опирались на собственный опыт, на те номенклатуры, которые действовали и в современной России, и в СССР.

Задачей было сделать номенклатуру максимально удобной для соискателей ученых степеней, чтобы узость формальных предписаний конкретных научных специальностей не мешала исследователям решать поставленные научные задачи. По результатам анализа, проведенного Департаментом аттестации научно-педагогических работников Минобрнауки, были выявлены, без преувеличения, страшные вещи. Например, у нас формально существовали диссоветы по научным специальностям, по которым не было проведено ни одной защиты за десять лет. Более того, были обнаружены научные специальности, по которым не было сформировано ни одного диссовета. Другими словами, кто-то в свое время лоббировал создание научной специальности со звучным наименованием, которая для науки просто не нужна.

¹ URL: <https://www.oecd.org/science/inno/38235147.pdf> (дата обращения: 30.12.2021).

² URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000082946> (дата обращения: 30.12.2021).

³ URL: http://www.osu.ru/docs/official/nauka/ok_017-2013.pdf (дата обращения: 30.12.2021).

⁴ URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/isced-2011-ru.pdf> (дата обращения: 30.12.2021).

Отвечая на поставленный вопрос, отмечу два важных обстоятельства.

Первое. Ученые степени, согласно Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее – Закон о науке), присуждаются по научным специальностям в соответствии с номенклатурой. Сама номенклатура нужна для создания диссертационных советов (п. 9 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного приказом Министерства образования и науки РФ от 10 ноября 2017 г. № 1093, далее – Положение о диссоте), в этом ее легальное предназначение. Но – подчеркну – во многих, строго говоря, в большинстве стран это не так.

Второе. Объединение всех гуманитарных научных специальностей в одну – вопрос, требующий изучения, и очевидно, что сегодня такое объединение вряд ли целесообразно. Действительно, в рабочей группе по подготовке номенклатуры высказывались идеи сделать номенклатуру классификацией по большим блокам, например «Право», «Экономика», «Философия», «Политология» (по типу руководства Фраскати). Но само руководство Фраскати в этом смысле небезупречно. Скажем, в разделе 5.5 «Право» объединены следующие направления: собственно право, криминология и учения о наказании (пенология). Как-то не очень системно.

Полагаю, на данном этапе укрупнение научных специальностей, с одной стороны, дает ученым больше вариантов при создании диссоветов и значительно упрощает эту работу, но с другой – позволяет им делать так, чтобы диссоветы создавались, что называется, по интересам, чтобы в их состав включался не любой ученый-юрист, а человек, являющийся специалистом в конкретной области права. Упреки в том, что диссоветы станут «слишком широкими» и ученые не смогут надлежащим образом оценить специфику того или иного диссертационного исследования, идут от незнания нормативных положений, согласно которым (замечу, что это было всегда, в том числе в советское и постсоветское время) в состав диссовета в любой момент можно ввести специалиста по конкретному научному направлению и для этого не надо проходить процедуру согласования в ВАК.

Что будет дальше – посмотрим. Не надо прыгать через пропасть, можно не допрыгнуть. Надо спокойно строить надежные мосты.

Р. Решает ли новая номенклатура научных специальностей проблему защиты мультидисциплинарных и междисциплинарных исследований?

И. М. В Указе Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» определены приоритеты и перспективы развития страны: а) переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям; б) переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике; в) повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья; г) формирование новых источников, способов транспортировки и хранения энергии; д) переход к персонализированной медицине; е) переход к высокопродуктивному и экологически чистому агро- и аквахозяйству; ж) создание безопасных и качественных продуктов питания; з) противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам; и) противодействие терроризму и идеологическому экстремизму; к) противодействие киберугрозам; л) создание интеллектуальных транспортных и телекоммуникационных систем; м) занятие и удержание лидерских позиций при освоении космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики; н) глобальное развитие социальных институтов. Как можно решать поставленные задачи без междисциплинарных исследований? При этом, на мой взгляд, эти за-

дачи не лозунги, их решение – это направления выживания нашей страны, нас с вами и наших детей в очень сложном и динамичном современном мире.

Подчеркну, что едва ли не все направления Стратегии научно-технологического развития РФ в той или иной степени связаны с вопросами правового обеспечения. Конечно, юрист не медик и не физик, но в той же медицине сейчас врачи не могут работать, например, без компьютерной томографии. Могут ли юристы оставаться в стороне от этих процессов? Наверно, могут, но очень скоро возникнет вопрос: зачем они нужны? Кстати, этот вопрос уже «встал в полный рост», и во многих странах работают системы так называемого цифрового прокурора и цифрового судьи (пока что в виде эксперимента).

При всем этом новая номенклатура – что очень важно – не исключает исследований по конкретным, возможно, узким, но актуальным темам.

Достижения физиков в последние годы (например, члену-корреспонденту РАН профессору Ю. Ц. Оганяну удалось сначала рассчитать, а потом путем практического эксперимента выделить новый элемент таблицы Менделеева, которого не существует в природе) дают не только конкретный научный результат, но совершенно новые подходы в науке, новые способы и средства решения задач. Не учитывать их ученые других областей знаний просто не имеют права (извините за каламбур). Как говорил герой фильма «Приходите завтра» в исполнении гениального А. Папанова: «Не знать Станиславского – это неприлично».

Почему-то номенклатуре постоянно придается гипертрофированное значение. В частности, нередко приходится слышать, что она мешает или, в крайнем случае, не помогает научным изысканиям. Номенклатура (классификатор, как я уже говорил) даже не способ, не средство и тем более не цель в науке. Это ориентиры. Главная ее задача – классификация в самом общем виде (подчеркну слово «в общем») научных направлений.

Не номенклатура, слава Богу, во все времена определяла прорывные направления в науке, а ученые.

Р. В чем назначение научных паспортов, каковы перспективы их развития и механизмы внесения корректив?

И. М. Паспорта научных специальностей, как посчитали в 2013 г., не нужны. Они были изъяты из нормативных правовых актов и, строго говоря, не должны были использоваться при аттестации соискателей ученых степеней. Любопытно, что многие этого просто не заметили и продолжали оперировать (вряд ли с правовой точки зрения обоснованно) ими, упрекая аспирантов, например, в том, что тема диссертационного исследования противоречит конкретным положениям паспорта научной специальности. Скажу больше, по некоторым научным специальностям в течение почти десяти лет не было разработано паспортов (речь не о юристах), но ученые этого даже не заметили (думаю, просто об этом не знали).

При подготовке новой номенклатуры на самом раннем этапе было признано, что паспорта научных специальностей не только нужны, но должны стать своего рода необходимым дополнением к научным специальностям, учитывая их более широкий охват и научную проблематику. 30 октября 2021 г. в Положение о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ были внесены согласованные изменения, и паспорта научных специальностей теперь возвращены в легитимное поле: ВАК проводит экспертизу и представляет в Минобрнауки рекомендации по содержанию научных специальностей (паспортов), в том числе по определению направлений исследований, проводимых в конкретной отрасли науки, и разграничению смежных научных специальностей.

Строго говоря, ответ на поставленный вопрос содержится в этих нормативных предписаниях.

Работа над паспортами научных специальностей была проведена в сжатые сроки. Если над номенклатурой мы работали два года, то паспорта экспертами ВАК были подготовлены за пять-шесть месяцев. При этом было важно соблюсти некоторые общие пропорции (понятно, что подходы в тех же гуманитарных и естественных науках существенно расходятся), поскольку предыдущие паспорта отличались, скажем так, разнообразием и по форме, и по содержанию. Даже в рамках, например, права паспорт одной специальности был на 3 страницах, а другой – на 20. Какие-то паспорта содержали формулы специальности (что это такое, никто из экспертов ВАК ни по одной области знаний мне так и не объяснил), какие-то были фактически методическим пособием по подготовке диссертации.

Для устранения всех этих, а также многих других противоречий ВАК была принята рекомендация, содержащая шаблон паспорта научной специальности. Этот шаблон включает несколько обязательных позиций, а также ограничения по объему (чтобы все-таки это не были методические указания).

Таким образом, паспорт научной специальности позволяет соискателям ученых степеней иметь перед глазами общие правила определения актуальности направлений в рамках конкретной научной специальности, а ученым – оценить возможность и необходимость актуализации научных исследований в смежных областях (в том числе путем создания диссоветов по нескольким научным специальностям).

В ВАК и Департаменте аттестации научно-педагогических работников принята согласованная позиция о том, что паспорта научных специальностей будут утверждаться рекомендациями. Это позволит нам своевременно вносить необходимые редакционные правки. При этом, конечно, важно обеспечить стабильность, чтобы избежать ситуации, когда соискатель ученой степени начнет писать диссертацию по одному варианту паспорта, продолжит по другому, а будет завершать по третьему. При всяком изменении паспорта научной специальности об этом следует думать в первую очередь.

Р. Как Вы оцениваете уровень научной принципиальности при рассмотрении диссертационных исследований в диссертационных советах?

И. М. Работа по оценке диссертационных исследований – тяжелый научный труд, физический в том числе. Я считаю, что эта важнейшая работа в науке совершенно недооценена.

Ученые – это живые люди, которые общаются между собой, являются представителями социума, которым можно позвонить, попросить их о чем-то и т. д. Как конкретный ученый на это будет реагировать – вопрос не риторический, а вполне практический. Решить эту проблему (если это, конечно, проблема) какими-либо бюрократическими средствами невозможно. Я думаю, что и давлением на морально-волевые качества ученых ничего здесь не изменить. Кто-то пойдет на компромисс, кто-то – нет. Собственно, для того, чтобы минимизировать последствия этих неотъемлемых сторон аттестации соискателей ученых степеней, в том числе, работают эксперты ВАК (хотя они такие же люди, как и все).

Я бы поставил вопрос в другой плоскости и акцентировал внимание на качестве оценки диссертаций. Увы, но давно стало правилом, что диссертации члены диссоветов, которые за нее (и за соискателя) голосуют, не читают. Говорите мне, что хотите, но это так. Читают только авторефераты и дают по ним оценку дис-

сертации в целом. Но защищается не автореферат, а диссертация (см. п. 3 и другие пункты Положения о порядке присуждения ученых степеней). Я столкнулся с потрясающей вещью: попросил знакомого почитать диссертацию одного потенциального доктора наук. Приходит разгромная рецензия. Стал ее читать и понял, что дальше с. 24 диссертации рецензент не продвинулся. Ему не понравились положения, выносимые на защиту, и он дал отрицательную оценку. А остальные 300 с лишним страниц текста? Там вообще ничего нет? Но разве не может быть ситуации, когда способы достижения результата имеют едва ли не большее значение, чем сам результат? Не исключены и другие интересные моменты в диссертации, которые сам соискатель мог упустить.

Я считаю, что мы перестали уважать своих молодых коллег и недобросовестно относимся к собственному делу. Честно говоря, я бы убрал из нормативных положений даже возможность дачи отзыва на автореферат. Отзыв должен даваться только на диссертацию.

Р. Как бы Вы оценили опыт работы вузовских диссертационных советов? Кажется ли Вам такая схема перспективной?

И. М. На последнем заседании ВАК (так называемом пленуме) вопрос об опыте организаций, получивших в соответствии с Законом о науке право самостоятельно присуждать ученые степени, рассматривался отдельно. Рассказывал о ситуации – что примечательно – не представитель ВАК, а директор департамента Минобрнауки С. И. Пахомов. Ситуация в разных организациях разная. Мне кажется, что прошло еще мало времени, чтобы давать какие-либо, даже промежуточные, оценки этому опыту.

В то же время в упомянутом Законе сказано, что мониторингом организаций, диссоветы при которых самостоятельно присуждают ученые степени, занимается Минобрнауки. Эксперты ВАК на данном этапе от этой работы отстранены. Более того, я знаю, что некоторые руководители указанных организаций весьма болезненно реагируют на любые, даже потенциальные, попытки вмешательства (в том числе на уровне оценки) в работу этих диссоветов со стороны ВАК.

Подчеркну, что аттестация научно-педагогических кадров в нашей стране единая, государственная. Присуждение ученых степеней в организациях, реализующих соответствующее предоставленное им право, – это форма единой аттестации. Любое высказанное мною суждение по поводу схем защиты диссертаций в указанных организациях (эти схемы разные и часто просто взаимоисключающие) будет некорректным.

Р. Как бы Вы оценили современную публикационную активность ученых-юристов? Нужно ли что-то менять в подходе к написанию и опубликованию соискателями статей?

И. М. Я думаю, что подготовка и публикация научной статьи должны решать какую-то научную задачу. В свое время публикация каждой научной статьи по праву была событием. Некоторые статьи дожидались своего выхода месяцами и даже иногда годами, проходили неоднократное рецензирование, переделывались много раз, часто отклонялись. Помню, когда я направил свою статью в журнал «Государство и право», меня пригласили на заседание редсовета и я доказывал необходимость и значимость представленного материала. Для меня это было значимым событием.

Конечно, неизбежно наблюдались перекосы, когда молодой ученый просто не мог опубликовать свое первое произведение, поскольку журналов было мало и их редакционный портфель был переполнен. Подозреваю, что из-за этого неко-

торые вполне хорошие научные статьи молодых авторов отклонялись не совсем обоснованно. Хотя, противореча самому себе, скажу: недавно оставивший нас очень известный ученый В. В. Лунеев рассказывал мне, что свою первую статью он опубликовал, будучи студентом, и на нее в учебнике сослался академик РАН В. Н. Кудрявцев.

Количество научных публикаций, подготовленных учеными-юристами, думаю, более чем достаточно. Что касается их качества, то здесь есть, о чем поговорить. Но это все-таки больше вопрос вкусовых предпочтений. Мне, например, нечасто встречаются действительно интересные научные статьи, в том числе опубликованные в известных журналах, входящих, скажем, в реферативные базы цитирования, которые сегодня у всех на слуху, – Scopus и WoS. Свое критическое отношение к этим базам и особенно к обязательности отечественных ученых публиковать свои тексты в журналах, входящих в них, я никогда не скрывал, но это совершенно отдельная и непростая тема для беседы.

Нужно ли что-то менять в подходах к принятию решений о публикации научных статей ученых-юристов? Мне кажется, это вопрос к ученым-юристам и к редсоветам и редколлегиям журналов.

В науке не может быть чего-то раз и навсегда установленного, и, наверно, должны меняться (скорее, даже трансформироваться) подходы к оформлению и донесению до широкой научной общественности взглядов и результатов работы ученых.

Если говорить о так называемом перечне ВАК, то сегодня в него входит чуть больше 2,5 тыс. журналов, и в целом (Минобрнауки России и эксперты ВАК делали соответствующий анализ) количество этих журналов позволяет всем (подчеркну – всем) соискателям ученых степеней опубликовать (апробировать) результаты диссертационного исследования, что, как известно, является одним из обязательных условий приема диссертации к защите в диссовете. Перечень RSCI (думаю, многие знают о предложении заменить перечень ВАК перечнем журналов из списка RSCI) такую возможность не дает.

Что касается качества научных статей, опубликованных в журналах из перечня ВАК, то это все-таки в значительной степени вопрос к редсоветам, к соискателям ученых степеней, к их научным руководителям и в целом к ученым. Невозможно все ставить под жесткий формализованный контроль, тем более в науке.

Сейчас в Минобрнауке работает Межведомственная группа по совершенствованию перечня научных изданий, в которых должны быть опубликованы результаты научных исследований соискателями ученых степеней. Руководителем группы является председатель ВАК В. М. Филиппов, соруководителем – вице-президент РАН А. Р. Хохлов. Вопросы рабочей группы находятся на контроле у министра В. Н. Фалькова. В конце декабря 2021 г. он (министр) провел совещание с участниками рабочей группы. Это было первое, но далеко не последнее подобное совещание.

Р. Можно ли назвать проблему плагиата актуальной для современных юридических научных работ? Как ВАК относится к практике недобросовестного цитирования и заимствования? Можно ли считать использование электронной системы «Антиплагиат» и иных подобных систем решением этой проблемы?

И. М. Проблема выдачи результатов чужих исследований за свои была актуальна во все времена. Остается актуальной эта проблема и сегодня. И не только для России. Я не знаю ни одной страны, где скандалы, связанные со списыванием чужих научных работ, не возникали бы с разной степенью интенсивности.

Напомню, что, например, в Германии за выдачу чужих работ за свои в недавнем прошлом лишились постов министр обороны страны и министр образования одной из федеральных земель. Будучи студентом МГУ, я нашел в библиотеке книгу регионального издательства, в которой «громилась» монография маститого профессора юрфака и все обвинения касались нечистоплотности при использовании чужих текстов.

В юриспруденции, как и во многих, прежде всего гуманитарных, науках, велик соблазн использования чужих текстов для подкрепления собственных суждений. Нередко этот соблазн приводит к нарушениям авторских прав других ученых. Другое дело, что у нас не принято по этому поводу спорить «на официальном уровне», выносить сор из избы. Хотя в других странах подобные случаи автоматически означают начало судебной процедуры (автоматически в том смысле, что пострадавшая сторона обязательно подает соответствующих иск). Кстати, таких споров в той же Великобритании огромное число, существует даже специализация адвокатов по авторским правам. У нас отсутствует культура авторского права, в науке в том числе.

Отношение экспертов ВАК к практике недобросовестного цитирования определено п. 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, и иного мнения быть не может.

Другое дело, что в потоке (я бы сказал, в гонке за бесконечными показателями) часть ученых позволяют себе небрежность в оформлении ссылок, что, разумеется, недопустимо. Виноватым, конечно, оказывается ученый. Но, например, будучи в США, я столкнулся с очень интересной практикой. Мы разговаривали с профессором Университета Хьюстона о совместной подготовке научного издания. Она категорически отвергла такую возможность. Почему? Потому что она занималась подготовкой учебника и подписала соответствующий контракт. Она не могла себе позволить отвлечься на другую научную работу (увы, у нас подготовка учебника давно перестала считаться научной работой). Любопытно в связи с этим, что мы, как это с нами бывает постоянно, растеряли собственный опыт в сфере подготовки учебной литературы. В свое время, читая материалы личных дел профессоров Университета им. О. Е. Кутафина, я был поражен огромным количеством творческих отпусков, которые предоставлялись ученым для подготовки монографий и учебников. Интересно, кто мне даст цифры, например, за 2021 г. о количестве и сроках творческих отпусков ученых-юристов хотя бы по Москве или Санкт-Петербургу (а ведь в свое время такие отпуска предоставлялись помимо обычных ежегодных отпусков и с полным сохранением заработной платы).

Что касается электронной системы «Антиплагиат», то к ней я отношусь как к неизбежному в современных условиях способу идентификации текста. Себя, например, проверять смысла не вижу, хотя мои статьи, переданные в редакции научных журналов, такую проверку, безусловно, проходят.

Если Вы спросите, как я отношусь к проценту оригинальности текста (на всякий случай отмечу, что ВАК такие проценты никогда не устанавливала), то я отвечаю – скептически. В статье может быть 90 % чужого текста (с правильно оформленными ссылками на авторов) и 10 % личного авторского материала, который изменяет представление об изучаемом явлении. Что в этом случае делать? Сейчас такой текст заставят переделать. Но, как я уже говорил, в науке опора на известные положения, их пересказ в новом свете, их анализ могут иметь не меньшее значение, чем выводы. В противном случае мы можем перейти из одной крайности в другую: изобретать велосипеды в праве, открывать Аляску, исполнять «впервые» романы.

Предоставление возможности использовать систему «Антиплагиат», насколько я понимаю, это вопрос материальный. И в этом смысле те, кто разрабатывает эту систему и обеспечивает ее функционирование, находятся в бесконечно выгодных, привилегированных условиях. Каждый раз ученые вынуждены использовать новую версию системы «Антиплагиат» (постоянно выходят новые работы, которые включаются в систему) и заново платить за это деньги.

Р. Как Вы относитесь к так называемому самоцитированию и возможно ли дословно воспроизводить тексты публикаций в диссертационном исследовании?

И. М. Отвечу, извините, бюрократически. Диссертация должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку (п. 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней). Исходя из этого, диссертация – это новое, оригинальное научное произведение. Насколько в нем возможно самоцитирование, решают те, кто ее оценивает (члены диссовета). Здесь заложено определенное противоречие. С одной стороны, диссертация должна содержать новые научные результаты и положения, а с другой – ее автор обязан опубликовать основные свои выводы до ее защиты. Таким образом, те выводы, которые оказываются в его работе, уже не являются новыми. В Германии и Франции это противоречие решено радикально: соискателям ученых степеней запрещено заранее публиковать выводы своей диссертации и вообще идеи, которые они собираются защищать.

Применительно к праву вопрос самоцитирования, как я думаю, является скорее техническим, нежели содержательным. Для меня очевидно, что автоматический перенос в диссертацию целых глав, например, текста опубликованной монографии не является правильным. Но и отказ от включения в диссертацию фрагментов монографии, в том числе с дословным цитированием, тоже неверный шаг.

В любом случае не надо доводить ситуацию до абсурда, когда соискателю ученой степени предлагают переписывать собственный текст, но другими словами. Одним из вариантов решения рассматриваемой проблемы является предоставленная теперь возможность защиты диссертации в виде научного доклада по совокупности научных работ. Пока это правило действует только для соискателей ученой степени доктора наук. Посмотрим, насколько будет позитивным этот опыт. В свое время, как, наверно, многие помнят, такая практика привела к защите очень поверхностных работ, из-за чего от нее вынуждены были отказаться. Надеюсь, что сейчас такого не произойдет. Все зависит, как это ни банально, от нас, от тех, кто будет голосовать за или против присуждения ученой степени по сделанному научному докладу.

Р. Как Вы относитесь к существующей подготовке аспирантов в рамках аспирантуры и что, по Вашему мнению, необходимо в ней изменить?

И. М. В свое время я публично высказывался против идеи определения аспирантуры как уровня образования, публиковал по этому поводу статьи в журналах¹.

Подготовка аспиранта – это работа особого рода. Далекое не каждый ученый, даже именитый, подходит для нее. Не случайно ученики часто называют своих научных руководителей вторыми родителями. Между аспирантом и его учителем должна состояться некая сакральная связь. Подготовка будущего ученого – это долгий, кропотливый процесс с заранее не определенными результатами. Каждый новый ученый – это штучный продукт. Все это никак не может быть вписано в стандарты, которыми неизбежно начала оперировать аспирантура,

¹ См., например: *Мацкевич И. М.* Еще раз об аспирантуре и об аспирантах: научное эссе на заданную тему // *Юридическое образование и наука.* 2015. № 3. С. 3–8.

оказавшись уровнем образования. То, что мы «попали в глубокую яму» по количеству новых подготовленных ученых, – результат разных процессов: экономических, социальных и отчасти политических. Но, к сожалению, не последняя роль в этом принадлежит глубоко ошибочному решению о передаче аспирантуры в образование.

Исправить ситуацию сейчас непросто. Нормативное решение, например, о включении положений об аспирантуре в Закон о науке не изменит ситуацию. Более того, пройден достаточно долгий путь по стандартизации обучения в аспирантуре, и просто взять и отказаться сейчас от наработанной практики – это совсем не дело (другая крайность).

На примере аспирантуры я бы показывал, к чему могут привести поспешные, как говорили раньше, волюнтаристские решения. Сделав ошибку, важно, исправляя ее, не сделать другую ошибку и не усугубить и так непростую ситуацию.

К сожалению, полагаю, что компромиссное решение о формальном завершении обучения в аспирантуре путем представления текста диссертации ничего не даст. Что в этом случае делать? Не торопиться. Сесть, внимательно все изучить и подумать. Для начала.

Р. Ваши пожелания и рекомендации аспирантам – как подготовить и успешно защитить диссертацию?

И. М. Пожелаю ровно то, что я желаю всем своим ученикам: хотите написать и защитить кандидатскую диссертацию – забудьте об отдыхе, о встречах с друзьями, будьте готовы отказаться от заманчивых предложений по зарабатыванию денег. Помимо творческого мастерства, написание диссертации – это еще и тяжелый физический (в прямом смысле слова) труд.

Дополнительно выскажу пожелания (хотя этого в вопросе нет) соискателям ученой степени доктора права. Большая просьба к тем, кто занимается юридической практикой и кому ученая степень нужна для лишней строчки на визитной карточке, – не беспокоить и не отрывать ученых от их повседневной, очень насыщенной, интересной, но все-таки непростой жизни. Не ставьте ученых перед сложным нравственным выбором, когда по разным причинам они не могут вам отказать.

И в заключение. Создание номенклатуры научных специальностей – это этап, а не конечная цель. Возможно, в будущем мы вновь придем к необходимости конкретизации (специализации) тех или иных научных направлений. Хотя сегодня, честно говоря, я не вижу к этому никаких предпосылок.

Список литературы

Габов А. В., Мацкевич И. М. Номенклатура научных специальностей как элемент государственной системы научной аттестации: к постановке вопроса // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2. С. 18–28. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-2-18-28.

Мацкевич И. М. Еще раз об аспирантуре и об аспирантах: научное эссе на заданную тему // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 3–8.

UDC 340

DOI: 10.34076/20713797_2021_5_7

THE NEW NOMENCLATURE OF SCIENTIFIC SPECIALITIES – NEW HORIZONS OF JURISPRUDENCE? (an interview with I. Matskevich)

Matskevich Igor' – chief academic secretary, Expert Council on Law of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of

the Russian Federation, professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow), doctor of legal sciences, ORCID: 0000-0002-4270-1599, e-mail: mackevich2004@mail.ru

For citation: The new nomenclature of scientific specialities – new horizons of jurisprudence? (an interview with I. Matskevich). In Rossiiskii yuridicheskii zhurnal, no. 5, pp. 7–17, DOI: 10.34076/20713797_2021_5_7.

References

Gabov A. V., Matskevich I. M (2020) Nomenklatura nauchnykh spetsial'nostei kak element gosudarstvennoi sistemy nauchnoi attestatsii: k postanovke voprosa [The nomenclature of scientific specialities as an element of the government system of academic performance assessment: raising the issue]. In *Monitoring pravoprimeneniya*, no. 2, pp. 18–28, DOI: 10.21681/2226-0692-2020-2-18-28.

Matskevich I. M. (2015) Eshche raz ob aspiranture i ob aspirantakh: nauchnoe esse na zadannuyu temu [Postgraduate training program and postgraduate students revisited: a scientific essay on the preset topic]. In *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka*, no. 3, pp. 3–8.